

4и(АН)
К 546

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КНЯЗЕВА Наталья Ивановна

**РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНОЙ РЕЧИ**

(экспериментально-фонетическое исследование
на материале современного английского языка
в сопоставлении с белорусским)

Специальность 10.02.04 — германские языки
10.02.02 — языки народов СССР

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1981

Исследование выполнено на кафедре экспериментальной фонетики Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент А. А. МЕТЛЮК.

Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор Л. В. ЗЛАТУСТОВА; кандидат филологических наук, доцент Д. А. ШАХБАГОВА.

Ведущее научное учреждение — институт языкознания им. Я. Коласа АН БССР, сектор экспериментальной фонетики.

Защита диссертации состоится «24» *марта* 1981 года в 14.00 на заседании Специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата наук К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: гор. Минск, ул. Захарова, 21, корпус Б, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан «17» *февраля* 1981 года.

Ученый секретарь
Специализированного совета

Т. Н. СУША

Реферируемое диссертационное исследование представляет собой анализ ритма как одного из важнейших компонентов просодии речи на материале английского языка в сопоставлении с белорусским.

А к т у а л ь н о с т ь проблемы. Речевой ритм, служащий основой организации речевого потока и являющийся необходимым условием адекватной передачи информации, продолжает оставаться одним из наименее исследованных явлений просодии. Это связано с тем, что ритм представляет собой многосторонний феномен, проявляющийся в различных аспектах речевой деятельности: физиологическом, акустическом, психологическом и собственно лингвистическом. Многогранность ритма обуславливает сложность анализа этого явления, его структурных образований, акустических средств их реализации, а также механизмов его порождения и восприятия.

Ритмическая организация является недостаточно изученной как в отдельных языках, так и в плане типологических и контрастивных исследований. Актуальность сопоставительных работ обусловлена тем, что они помогают глубже раскрыть ритмические закономерности конкретных языков, а также типологические закономерности ритма в целом.

Н а у ч н а я н о в и з н а настоящей работы состоит в следующем: выявлены общие и различительные признаки ритмической организации научной речи в английском и белорусском языках; исследован ритм белорусского языка на основе установленных в работе акцентных типов и акцентно-слоговых структур слов, просодических структур ритмических тактов и ритмических фраз; экспериментально показана примарная роль длительности в формировании и восприятии ритма обоих языков; с помощью применения элементов теории случайных процессов выявлена скрытая акустическая изохронность междар-

БІБЛІОТЕКА
 ✓ 3537

ных интервалов, а также периодичность ритмических тактов и ритмических фраз, свидетельствующая о многоуровневом характере ритма в сопоставляемых языках.

Ц е л ь исследования заключалась в выявлении основных закономерностей ритмической организации повествовательных фраз на материале научных текстов в английском и белорусском языках.

Для достижения этой цели ставились и решались следующие з а д а ч и:

1) определение акцентно-слоговой структуры ритмических тактов и ритмических фраз;

2) выявление временных, тональных и динамических структур ритмических тактов в зависимости от их позиции в ритмической фразе в сопоставляемых языках;

3) изучение акустической природы воспринимаемой изохронности ритмических тактов;

4) установление общих и различительных признаков ритма английского и белорусского языков.

П о л о ж е н и я, в н о с и м ы е н а з а щ и т у:

1) ритмическая организация речи имеет многоуровневый характер;

2) основой организующей функции ритма служит периодичность его единиц, специфически проявляющаяся в сопоставляемых английском и белорусском языках;

3) ритм характеризуется определенными для каждого языка просодическими структурами его единиц, в первую очередь — временными.

Т е о р е т и ч е с к о е з н а ч е н и е и п р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь. Сопоставительное исследование ритма английского и белорусского языков имеет общелингвистическое, частнолингвистическое и прикладное значение. В общелингвистическом плане результаты исследования могут быть в дальнейшем использо-

ваны при изучении типологии ритмической организации и языковых универсалий, при установлении общности языков по сходству их ритмической организации. Частнолингвистическое значение сопоставительных исследований заключается в том, что их результаты дают возможность выявить общие и различительные признаки ритма исследуемых языков и глубже проникнуть в сущность функционирования ритма каждого языка.

Практическая ценность данной работы состоит в том, что некоторые ее результаты и материалы исследования используются в преподавании фонетики английского языка, в лекционных курсах по теоретической фонетике в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков, при создании учебных пособий по фонетике английского языка для белорусской аудитории. Результаты настоящей работы показали перспективность методов теории случайных процессов при изучении и анализе речевого ритма и просодии.

Экспериментальный материал исследования был представлен научными текстами аналогичной тематики на английском и белорусском языках, прочитанными соответственно носителями английского и белорусского языков. Данный вид речи — чтение научной прозы — был выбран как наиболее упорядоченный вид речи, необходимый на первых этапах оспоставления и формализации. Объем текстов составлял от 156 до 197 ритмических фраз, что обеспечивало установившийся ритм речи и давало возможность применения корреляционного анализа. Общий объем материала составил 2670 ритмических тактов. Работа выполнена в лаборатории устной речи при кафедре экспериментальной фонетики Минского государственного педагогического института иностранных языков.

М е т о д и к а и с с л е д о в а н и я. В ходе решения

поставленных задач использовалась комплексная методика, которая включала: 1) метод наблюдения, 2) аудитивный анализ, 3) электроакустический анализ, 4) элементы теории случайных процессов: а) корреляционный метод, б) косвенные методы периодограммного анализа, 5) анализ ритмических явлений методом синтеза, 6) лингвистический анализ ритма английского и белорусского языков.

Слуховой анализ проводился в несколько этапов с участием трех групп аудиторов: 1) аудиторы-информанты, наивные носители английского языка, 2) аудиторы-информанты, наивные носители белорусского языка, 3) специалисты в области английской и белорусской фонетики, имеющие опыт аудирования.

Основной целью аудитивного анализа было установить соответствие реализации экспериментального материала предъявляемым к нему требованиям и подготовить основу для сопоставительного исследования ритма на акустическом уровне. Цели отдельных этапов слухового анализа заключались в расстановке фразовых ударений, пауз, в определении закономерностей воспринимаемой изохронности и определении роли просодических параметров в восприятии ритмической структуры фразы.

Экспериментальный материал был записан на осциллографную бумагу при помощи шлейфного осциллографа Н-700 со скоростью 160 см/сек и интонографа ТОН-2 в лабораторных условиях. Задачей электроакустического анализа было сопоставительное описание акустических структур единиц ритма по параметрам частоты основного тона (ч.о.т.), интенсивности и длительности в английском и белорусском языках.

Тональные признаки оценивались по следующим относительным параметрам: фразовый диапазон частоты основного тона, характер

изменения ч.о.т. (в полутонах) в проклитической, энклитической и ударной зонах ритмического такта.

Динамические характеристики просодических единиц исследовались на основании анализа фразового диапазона интенсивности, характера изменения пиковой интенсивности слогиносителей в проклитической, энклитической и ударной зонах ритмического такта, а также в ритмической фразе в целом.

Исследование временных характеристик просодических единиц включало анализ средней длительности ритмической фразы, ритмического такта, междударного интервала и слога, а также анализ распределения слоговой длительности в ритмических тактах с различной акцентно-слоговой структурой^{*}, распределения длительности тактов во фразе и соотношения времени пауз и времени звучания.

Количественные характеристики просодических параметров были подвергнуты математико-статистической обработке по методике, разработанной на кафедре экспериментальной фонетики МПНИИ (Башкина Б.М., Бухтилов Л.Д.).

Сравнение ритма английского и белорусского языков базировалось на анализе просодических структур ритмического такта и ритмической фразы. При этом исследовались: структура ритмических фраз в зависимости от количества входящих в нее слогов и ритмических тактов, акцентно-слоговая структура ритмических тактов, определяемая количеством слогов и положением ударного слога в ритмическом такте; частотное распределение в тексте ритми-

^{*} Значение длительности ударного слога условно принималось равным единице, длительность безударных слогов измерялась в долях относительно значения длительности ударного слога.

ческих тактов с различной акцентно-слоговой структурой.

Для выявления наличия или отсутствия периодичности на различных уровнях ритмической организации текста были использованы методы статистической динамики, в частности, корреляционный анализ и косвенные методы периодограммного анализа. Подход, основанный на применении теории случайных процессов к изучению речевого ритма, мы связываем прежде всего с графическим изображением хода реального процесса во времени. Последовательность значений длительности слогов, ритмических тактов, междударных интервалов, ритмических фраз рассматривалась как случайный процесс, содержащий скрытую периодическую составляющую. Корреляционная функция подсчитывалась на ЭВМ по методике, разработанной в лаборатории автоматизации сельскохозяйственных процессов ЦНИИМСХ (руководитель лаборатории — доктор технических наук Нагорский С.Л.).

Для решения задачи обнаружения значений скрытой периодичности нами были использованы так называемые косвенные методы периодограммного анализа (Тимофеев В.А.).

Для выявления роли акустических параметров в формировании и восприятии ритма фразы был проведен эксперимент с синтезированной речью. С целью исключения влияния фонемного состава на идентификацию языка была составлена бесмысленная "фраза", состоящая из звуков, незначительно различавшихся в сопоставляемых языках: "са- са- са- са- са- са- са- са- са". В исходной фразе-стимуле интензивность была постоянной и составляла 1,0 относительных единиц на каждом гласном звуке. Частота основного тона была постоянной на всех слогах и составляла 160 Гц на гласных звуках. Длительность была равномерно распределена на всех слогах и составляла 160 мсек на каждом звуке. Задача состояла в

том, чтобы с помощью изменения значений параметров ч.о.т., интенсивности и длительности преобразовать данную фразу-стимул в повествовательную "фразу", состоящую из трех тактов с наиболее употребительной акцентно-слоговой структурой 3-2^{*}, что примерно соответствовало английской ритмической фразе "He's 'almost completely reversed this" и белорусской "настаўнік заўважыў памылку".

Акустические характеристики синтезированных фраз соответствовали усредненным значениям акустических параметров естественных фраз английского или белорусского языков. В соответствии с задачами данного этапа эксперимента в синтезированной фразе могли быть: 1) характерные для данного (английского или белорусского) языка значения одного параметра при исходных значениях двух других параметров, 2) характерные для данного языка значения двух параметров при исходных значениях третьего 3) характерные для данного языка значения всех трех параметров (ч.о.т., интенсивности и длительности). Кроме того, во фразе-стимуле значения одного (двух) параметра (ов) могли соответствовать английскому эталону, а значения остальных (третьего) параметров (а) — быть исходными или соответствовать белорусскому эталону.

Затем синтезированные фразы были представлены для слухового анализа билингвам — преподавателям фонетики английского языка, для которых белорусский язык является родным. Аудиторам было предложено определить соответствие ритмической организации фразы-стимула ритму английского или белорусского языков.

* Первая цифра означает количество слогов в слове или такте, вторая — место ударного слога (Златоустова Л.В.).

А п р о б а ц и я р а б о т ы. Основные положения исследования были представлены и обсуждены на научных конференциях Минского государственного педагогического института иностранных языков в 1978, 1979 годах, на заседаниях кафедры экспериментальной фонетики и межкафедрального фонетического объединения Минского государственного педагогического института иностранных языков, а также в трех публикациях.

С т р у к т у р а диссертации. Диссертационная работа включает введение, четыре главы, общие выводы и библиографию. Во введении обосновывается выбор темы, определяется объект, цель исследования, перечисляются методы, использованные в работе. В главе I рассматривается ряд теоретических положений, которые представляются существенными для обоснования целей и задач исследования, в частности, вопросы многостороннего характера речевого ритма, его роли во временной организации речи, проблемы выделения единиц ритма, а также некоторые аспекты изучения ритма в сопоставительном плане. В конце главы сформулированы основные цели и задачи исследования. В главе II приводится описание методики проведения экспериментального исследования. В главе III описаны результаты аудитивного, акустического анализов ритмических структур просодических единиц в английских и белорусских текстах. В данной главе отражены результаты изучения периодичности единиц ритма на акустическом уровне. В конце главы описаны полученные данные по выявлению роли акустических параметров в формировании и восприятии ритма фразы методом синтеза. Глава иллюстрирована таблицами и рисунками.

В главе IV содержится лингвистическая интерпретация результатов эксперимента. В общих выводах приводятся основные итоги проведенного экспериментально-фонетического исследования. Библиография

лиография оодержит список трудов отечественных и зарубежных лингвистов, использованных при работе над диссертацией.

С о д е р ж а н и е работы. Ритм как регулярное циклическое чередование соизмеримых явлений или относительно однородных объектов, выступающих в качестве некоторой последовательности контрастов, есть атрибут движения как способа существования материи.

Различные аспекты ритма — акустический, физиологический, психологический, лингвистический — характеризующие его как многостороннее явление, — будучи взаимосвязанными и взаимообусловленными в рамках речевой коммуникации, образуют единую и относительно автономную динамическую систему. Важнейшая функция этой системы заключается во временной организации речевого потока.

Именно многоаспектный характер речевой деятельности обуславливает сложность анализа ритма, механизмов его порождения и восприятия (Барышников К.К., Бенедиктов Б.А., Пешковский В.М., Томашевский Б.В., Черемисина Н.В., Чистович Л.А., Abercrombie D., Bolinger D., Chatman S., Pike K.).

Существующие концепции и определения ритма отражают в известной мере различные направления в изучении и описании этого явления: нелингвистическое (физиологическое, психологическое и т.д.) и собственно лингвистическое. В последнем в свою очередь дифференцируется атрибутивный подход (предполагающий изучение таких свойств ритма, как периодичность, структурность и т.д.) и функциональный (основанный на изучении выполняемых ритмической системой функций в процессе языкового общения). Многочисленные определения ритма не противоречат, а скорее дополняют друг друга, указывая на сложный и многоаспектный характер дан-

ного языкового явления.

Ритм речи — это, с одной стороны, самостоятельный процесс, подчиняющийся специфическим законам языка как социального явления, а, с другой стороны, — это процесс отражения объективной действительности, в основе которого лежит физиологический ритм речеобразования и восприятия.

Ритм как лингвистический феномен служит организации речевого потока (Антипова А.М., Ахманова С.С., Бенвенист Э., Всеволодский-Гернгросс В.Н., Златоустова Л.В., Цурбанова М.И., Шунтова Р.А.). Речевой ритм, являясь специфическим выражением повторяемости, характеризует временной аспект функционирования просодии. Основным свойством ритма, по мнению большинства исследователей, является периодичность. Это дает основание утверждать, что именно периодичность служит средством упорядоченности и организации речевого потока.

В ходе анализа мы выделяем ритм языка (базовый ритм) и ритм речи. Ритм языка понимается как подсистема в общей системе языка и в первую очередь, как временной код, отражающий специфику каждого конкретного языка. Он представляет собой исторически сложившуюся систему временных отношений единиц с типичными для данного языка акцентно-слоговыми структурами.

Ритм речи непосредственно воспринимаем. Он выполняет в речи динамическую функцию (Барышникова К.К.), состоящую вместе с другими компонентами интонации в выражении коммуникативных значений. Ритм языка может различно реализоваться в речи в зависимости от соотношения типов фразового ударения, размещения пауз.

Одной из основных проблем при анализе ритма является

проблема ритмического такта^ж, его границ. Существуют 2 подхода к решению вопроса о границах ритмического такта: 1) формальный и 2) неформальный (семантико-грамматический). Согласно первому принципу ритмический такт определяется как последовательность слогов от одного ударного слога до следующего ударного, не включая его (Аберкромби Д.).

В отличие от формального подхода представители семантико-грамматического направления исходят из фонетической целостности ритмического такта, как единицы, обладающей смыслом (Кингдон Р., Пайк К., Торсуев Г.П., Трахтеров Л.А.).

Представляется, что оба подхода к определению границ ритмического такта имеют свои объективные основания и отражают различные стороны понимания ритма. С одной стороны, происходит членение речевого потока на акцентные единицы, совпадающие с ритмическими тактами и представляющие собой семантико-просодические единства, с другой стороны, - выделение ударных слогов как центров ритмических тактов, связанных между собой определенными временными отношениями. В соответствии с этим в настоящем исследовании различаются ритмические такты и междударные интервалы. Под ритмическим тактом понимается последовательность слогов, состоящая из ударного слога (обязательная часть такта) и примыкающих к нему слева (проклитики) и справа (энклитики) безударных слогов. Междударный интервал - это последовательность слогов от ударного слога до следующего ударного.

Ритмический такт определяется на основе, во-первых, воспринимаемых тональных, динамических и временных средств членения

^ж Термин "ритмический такт" впервые употреблен Всеволодским-Гернгроссом В.Н. и используется в ряде современных фонетических исследований (Гайдучик С.М., Дьякова М.Л., Зарцкая Е.В.).

речевого потока (Bolinger D., Дубовский Ю.А., Метлюк А.А., Шунтова Р.А.), во-вторых, — смыслового единства ритмического такта.

Для выявления общих закономерностей и специфики ритма конкретных языков необходимо проведение сопоставительных исследований ритма различных языков. Типологическое сопоставление является наиболее общим методом выявления структурного подобия языковых систем, поскольку оно не ограничено ни пространственными, ни временными рамками. Сопоставительное исследование призвано, во-первых, выявить изоморфизм ритма языков, т.е. совокупность признаков, характерных для ритма обоих языков, и, во-вторых, — алломорфизм ритма, т.е. свойства, присущие отдельным языкам.

Результаты слухового анализа показали, что экспериментальные тексты соответствуют произносительным нормам английского и белорусского языков. Вид речи был определен как чтение, стиль — научная проза (100% аудиторов). Темп речи был идентифицирован как средний. В ходе дальнейшего эксперимента было выявлено, что это соответствовало 145 слогам в минуту в английском языке и 115 слогам в белорусском.

При членении экспериментального материала на ритмические единицы наблюдались незначительные различия в показаниях аудиторов, поэтому учитывалась ошибка средней L .

В зависимости от числа ритмических тактов во фразе тексты характеризовались следующим образом: в английском языке в научной прозе максимальная частотность присуща ритмическим фразам, содержащим два ритмических такта (40% выборки). Менее частотными являются ритмические фразы, состоящие из трех (21%), четырех (17%), одного (12%), пяти (10%) ритмических тактов. Более сложные ритмические фразы представлены 2% выборки. В отличие от английского языка, в белорусских текстах наиболее частотны-

ми были ритмические фразы, состоящие из трех ритмических тактов (33% выборки). Далее, в порядке уменьшения частотности следуют ритмические фразы, содержащие два (27% выборки), четыре (21%), один (9%), пять (7%) ритмических тактов. Остальные ритмические фразы составляли 3% экспериментального материала.

Анализ количества слогов в ритмической фразе показал, что распределение в тексте ритмических фраз с различным количеством слогов подчиняется нормальному закону распределения, т.е. для текста характерна максимальная частотность ритмической фразы с определенным количеством слогов, а частотность ритмических фраз с большим или меньшим числом слогов равномерно уменьшается.

Слоговой состав фраз и их частотность различны в сопоставляемых языках. Так, в английском языке наиболее частотна ритмическая фраза с семью слогами, в белорусском — с десятью.

Результаты слухового анализа позволили определить, что существенным в ритмической организации речи является акцентно-ологовая структура ритмических тактов, различная в сопоставляемых языках.

В английском языке наиболее частотны одно-, двух- и трех- сложные ритмические такты, в белорусском — трех-, четырех- и пятисложные такты, что может быть объяснено немногосложностью ритмических тактов в английском языке, в котором на каждые сто слогов в среднем приходится 40 ударных, в то время как в белорусском — 27. В белорусском языке преобладают восходяще-нисходящие (с ударением на слоге в срединной позиции) ритмические такты, так как наиболее характерной для белорусского языка является тенденция к постановке ударения на втором или третьем слоге от конца (структуры 4-3, 4-2, 3-2, 5-4, 5-3): "падрыхтоўка", "навучанне". Указанные различия в структуре ритмических тактов

в английском и белорусском языках связаны с различиями акцентных типов и акцентно-слоговых структур слов, представляющих собой "характерные для фонетического строя данного языка динамические стереотипы, прочно входящие в артикуляционную базу языка" (Торсуев Г.П.) и служащие основой ритмической организации речи.

Вслед за Торсуевым Г.П., акцентный тип слова определялся нами в зависимости от количества и степени ударений, а также от их расположения в слове или ритмическом такте. Акцентно-слоговая структура характеризуется количеством слогов и местом ударного слога в слове: "learning" структура 2-1, "навучанне" - структура 4-3.

По данным Г.П.Торсуева, в английском языке имеется 11 акцентных типов и 34 акцентно-слоговые структуры. С целью выявления существующих в белорусском языке акцентных типов и акцентно-слоговых структур, а также их частотности нами было проанализировано около 90 тыс. слов, содержащихся в белорусско-русском словаре¹.

Анализ показал, что количество акцентных типов в белорусском языке значительно меньше, чем в английском: четыре и одиннадцать соответственно. Большинство исследуемых слов белорусского языка содержит одно ударение. Два ударения характерны для сложных слов, например: "адміністрацыйна-гаспадарчы", "бавоўнападрыхтоўшчык". В аббревиатурах может быть три, четыре ударения: "ПНР" ("пэ эн эр"), "БССР" ("бэ эс эс эр").

Для английского языка в словах с количеством слогов более двух свойственно появление второстепенного ударения, а в много-

¹ Беларуска-рускі слоўнік. М.: Навука, 1962. -1048с.

сложных словах -- даже двух второстепенных ударений. Весьма распространенными являются два акцентных типа -- "второстепенное-главное" ("universality") и "главное-второстепенное" ("administrative"). Согласно традиционному представлению, для белорусского языка второстепенное словесное ударение не характерно. Однако работы последних лет показывают, что в многосложных словах второстепенное ударение может появляться: "выпрацаваны" (исследование Л.Т.Выгонной).

При анализе положения ударного слога было выявлено, что в белорусском языке прослеживается тенденция к постановке ударения на предпоследнем или третьем от конца слоге слова. В английском языке, как известно, ударение в большинстве случаев падает на первый или второй слог от начала, что объясняется тенденцией к постановке ударения на основе слова. Таким образом, различия в ритмической организации сопоставляемых языков проявляются в акцентно-слоговой структуре слов, ритмических тактов и ритмических фраз.

Результаты периодограммного и корреляционного анализов показали, что в тексте наблюдается скрытая изохронность и периодичность во времени ритмических тактов, междарных интервалов и ритмических фраз. Это доказывает, с одной стороны, что изохронность как основное свойство ритма английского языка проявляется независимо от того, что подвергается анализу: длительность ритмических тактов или междарных интервалов. С другой стороны, подтверждается положение, что основными единицами ритма в исследуемых языках являются ритмические такты и ритмические фразы, обладающие специфическими для каждого языка просодическими структурами.

В ходе эксперимента было установлено, что в зависимости от

положения в ритмической фразе различаются следующие ритмические такты в английском и белорусском языках: 1) установочный (первый ударный) ритмический такт, 2) ритмические такты корпуса (шкалы) фразы, 3) ядерный ритмический такт.

В обоих языках каждый из указанных ритмических тактов отличается от других степенью выделенности в ритмической фразе, конфигурацией и временем реализации тонального контура, характером слогового распределения интенсивности и длительности.

Ядерный ритмический такт констатируется главноударным слогом и примыкающими к нему безударными слогами. В пределах этого ритмического такта реализуется терминальный тон. Степень выделенности данного такта, как правило, больше степени выделенности остальных ритмических тактов фразы. Акустически это выражается в максимальных количественных значениях контраста ударного слога с безударными по одному или двум параметрам.

Установочному ритмическому такту свойственна меньшая степень выделенности во фразе. Крутизна изменения ч.о.т. на ударном слоге меньше, чем в ядерном ритмическом такте. В английском языке максимальный контраст по интенсивности ударного слога с безударными свойственен 65% тактов, в белорусском — 91%. В английском языке установочный ритмический такт характеризуется максимальным акустическим контрастом по длительности. Этого не наблюдается в белорусском языке.

Ритмические такты корпуса фразы отличаются от вышеназванных ритмических тактов меньшим контрастом ударного слога с безударными по всем параметрам, более ровной конфигурацией и меньшей крутизной изменения ч.о.т.

Просодические структуры ритмических тактов различаются в сопоставляемых языках. Английский язык характеризуется большей

величиной частотного интервала повышения или понижения ч.о.т. (в среднем на 2-3 полутона), большей скоростью изменения ч.о.т. (примерно на 20-28%) в анализируемых текстах по сравнению с белорусским языком. Характер распределения пиковой интенсивности на слогиносителях также различает ритмические структуры тактов в сопоставляемых языках, что проявляется в различном положении максимума интенсивности в ритмическом такте: на первом-втором слоге в английском языке и на предпоследнем — в белорусском. Различие по параметру интенсивности проявляется также в том, что контраст ударного слога с безударными в английском языке больше, чем в белорусском.

Временные структуры ритмических тактов английского языка отличаются от белорусских большей степенью компрессии безударных слогов, меньшей степенью контраста ударного слога с безударными, меньшим удлинением энклитиков ядерного ритмического такта. Распределение слоговой длительности в такте подчинено законам ритмической организации каждого языка, что выражается в наличии ограниченного числа структур, выражающих отношение длительности ударного и безударного слогов.

Большое разнообразие тональных контуров, большой контраст между ударным слогом и клитиками по параметрам ч.о.т. и интенсивности, большая крутизна изменения ч.о.т. на ударном слоге, большая компрессия безударных слогов, большой относительный вес ч.о.т. в структуре фразового ударения являются теми существенными признаками, которые формируют ритм английского языка и отличают его от ритма белорусского языка на акустическом уровне. Ритм белорусского языка является более "монотонным" — как с точки зрения распределения слоговой длительности и пиковой интенсивности, так и с точки зрения изменения ч.о.т.

контраста ударного слога с безударными по параметрам ч.о.т., интенсивности и длительности, 6) количество ритмических тактов в ритмической фразе, 7) расположение максимумов ч.о.т. и интенсивности в ритмической фразе, 8) соотношение длительности ритмических тактов в ритмической фразе.

Проведенное экспериментально-фонетическое исследование ритма английского и белорусского языков позволило сделать следующие выводы:

1. Ритм связной речи представляет собой многоуровневую организацию взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц различной иерархии.

2. Ритм английского языка является преимущественно тактосчитающим. Белорусский язык характеризуется свойствами как тактосчитающего, так и слогосчитающего ритма. Тактосчитающий характер ритма в обоих языках проявляется в воспринимаемой и открытой акустической изохронности ритмических тактов, а также в компрессии безударных слогов. Тенденция к слогосчитающему ритму в белорусском языке выражается в малой степени компрессии и незначительной величине вариативности длительности безударных слогов.

3. Просодическая структура ритмического такта зависит от его акцентно-слогового состава и от его позиции в единице более высокого уровня.

4. Просодическая структура ритма взаимосвязана с акустической природой фразового ударения. Это обуславливает различную роль параметров частоты основного тона и длительности в формировании ритма английского и белорусского языков.

5. Ритм сопоставляемых языков проявляет как черты сходства, так и различия. Различия в ритме английского и белорусского язы-

ков заключается в 1) неодинаковой степени проявления тенденции к изохронности ритмических тактов и междударных интервалов, 2) наличии определенной тенденции к слогосчитающему ритму в белорусском языке, 3) большей степени компрессии безударных слогов в английском языке, 4) многосложности ритмических тактов белорусского языка по сравнению с английским, 5) различном положении ударного слога в ритмическом такте в данных языках, 6) большем количестве ритмических тактов во фразе в белорусском языке.

6. Выявленные временные модели ритмических фраз составляют основу временного кода, являющегося компонентом системы каждого языка. Нарушение или замена временных моделей одного языка моделями другого языка затрудняет процесс коммуникации и, вероятно, является одной из причин интерференции в речи билингвов.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Якунина Н.И. Об изохронности как мере времени в ритмической организации речи. - В кн.: Романское и германское языкознание. Вып. I. Вопросы экспериментальной фонетики и прикладной лингвистики. Сб. науч. тр./Минский гос. пед. ин-т иностр. языков. Минск, 1977, с. 100-108.

2. Князева Н.И. О периодичности как основном свойстве ритма. - В кн.: Романское и германское языкознание. Вып. I. Вопросы экспериментальной фонетики и прикладной лингвистики: Сб. науч. тр./Минский гос. пед. ин-т иностр. языков. Минск, 1978, с. 51-61.

3. Князева Н.И. Сопоставительное исследование ритма английского и белорусского языков. - В кн.: Романское и германское языкознание. Вып. I. Вопросы экспериментальной фонетики и прикладной лингвистики: Сб. науч. тр./Минский гос. пед. ин-т иностр. языков. Минск, 1979, с. 61-68.

Н.И. Князева

КНЯЗЕВА Наталья Ивановна

РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РЕЧИ

(экспериментально-фонетическое исследование
на материале современного английского языка
в сопоставлении с белорусским)

Специальность 10.02.04 - германские языки
10.02.02 - языки народов СССР

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 4.02.1981 г. Формат бумаги 60 x 80 1/16.

Печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 9,4. Заказ 15. Тираж 120 экз. Бесплатно.

Отпечатано на ротационной машине Минского государственного педагогическо-
го института иностранных языков.

Минск, Захарова, 21.